

УДК 002.2(47+57)"15"
ББК 76.103(2)43,12,215.9

Т.В. АНИСИМОВА

В ПОИСКАХ АВТОГРАФА ЗИНОВИЯ ОТЕНСКОГО

Татьяна Владимировна Анисимова,
Российская государственная библиотека,
Центр изучения проблем развития библиотек в инфор-
мационном пространстве,
сектор изучения особо ценных фондов,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук
E-mail: tanisim@yandex.ru

Реферат. Статья посвящена книге, хранящейся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в собрании Е.Е. Егорова, содержащей полемическое богословское произведение «Истины показание к вопросившим о новом учении» инока новгородского Отенского монастыря Зиновия. Уточненная современная научная датировка рукописи (1560-е гг.), а также ее углубленный почерковедческий и текстологический анализ, позволяют заключить, что первая половина книги является автографом писателя, созданным им незадолго до смерти. Сопоставление книги с другим предполагаемым автографическим списком «Истины показания», хранящимся в Российской национальной библиотеке и датироваемым также 1560-ми гг., но выполненным иным каллиграфическим почерком, дает основание для вывода, что первая половина егоровского списка является незаконченным черновиком автора, содержащим вторую краткую редакцию «Истины показания», а более ранняя рукопись РНБ была написана по заказу Зиновия неким писцом-каллиграфом в

качестве «беловой» копии его сочинения первичной пространной редакции. Последняя книга послужила не только протографом всех списков первой редакции, но и оригиналом (антиграфом) для второй — завершающей части егоровского списка, написанной особым почерком и на особой бумаге (кон. 1560-х годов). В таком сочетании — из двух кодикологически самостоятельных частей — егоровский список стал протографом всех копий второй краткой редакции «Истины показания». Располагая образцом почерка Зиновия Отенского, исследователи теперь имеют возможность обнаружить и другие автографы этого выдающегося новгородского писателя и богослова.

Ключевые слова: Россия, реформационное движение, богословие, рукопись, водяные знаки, черки, текстология, Зиновий Отенский, «Истины показание», XVI в., автографы, каллиграфическая и черновая копии.

Для цитирования: Анисимова Т.В. В поисках автографа Зиновия Отенского // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 736—745.

В середине XVI в. в России, пережившей за предыдущие 50 лет череду духовных кризисов, связанных с пришедшим из Западной Европы реформационным движением и борьбой «несчастных» против мздоимства церковных иерархов и возрастающего богатства монастырей, возникло очередное еретическое учение. В 1552 г. боярский сын М.С. Башкин, по-своему истолковав Новый Завет, выступил против догмата троичности

Божества, таинств покаяния и евхаристии, святости икон, церковных соборов и церкви как таковой (признавая лишь собрания верующих) и начал проповедывать евангельский образ жизни, осуждая духовенство и власть имущих за сребролюбие и угнетение ближних, в особенности — за кабальную зависимость от них крепостного крестьянства, дав волю всем своим холопам. Пример М.С. Башкина оказался заразительным, и в 1553—1554 гг. по этому поводу были созваны два церковных собора, осудивших не только Матвея Башкина, но и виднейших «нестяжателей», также выступавших против монастырских владений землей и крестьянами: старца Кирилло-Белозерского монастыря Артемия (добровольно отказавшегося от игуменства в Троице-Сергиевом монастыре), просветителя лопарей Феодорита (бывшего архимандрита суздальского Спасо-Ефимьевского монастыря и духовника митрополита Макария), соловецкого старца Исаака Белобаева, рязанского архиепископа Кассиана (бывшего архимандрита Новгородского Юрьева монастыря) и др. Одним из представителей русских «реформаторов» был и Феодосий Косой — беглый раб царского вельможи, постригшийся в Кирилло-Белозерском монастыре и обосновавшийся на Новоозере, где вокруг него собрался «кружок» инакомыслящих иноков. В 1553 г. за свои новационные проповеди Феодосий Косой был взят в Москву для суда, но сбежал из-под стражи в Литву, прибыв с двумя товарищами (Артемием и Фомой) в Витебск, где они втроем некоторое время продолжали пропагандировать свое учение. Близкое к идеям М.С. Башкина, оно состояло в отрицании правил «святых отцов», догмата троичности Божества, святости икон, креста, праведников и их мощей, а также осуждало монастырское «стяжание» и жестокое расправы церковных властей с инакомыслящими [1, с. 317—348; 2, с. 20—30; 3, с. 44—56]¹.

В противовес этим выступлениям в беднейших монастырских слоях русского духовенства возникла ответная реакция, вызванная желанием защитить православную церковь от нападков реформаторов. Возглавил это движение в 1560-х гг. инок новгородского Ионы-Отенского монастыря (ранее называвшегося Харитонова Отня пустынь) Зиновий — уже достаточно известный к тому времени писатель и богослов, находившийся в преклонном возрасте [3, с. 53—54; 4, с. 354]. Свой ответ последователям Феодосия Косого старец изложил в незаконченной им книге под названием «Истины показание к просившим о новом учении, и прерочно паки во-

просившим о правом мудровании и о двои заповеди второй и первой, иже на богописанных скрыжалех, и о божественней славе, и о богословии, иже в книге Бытия, и иже в ней о проображении грядущим, и о апостольских глаголах неких, и о оправдании, яже христианство имат, и о человеческом предании, еже писа Василей Кесарий, и о здравей вере и благочестивей славе, иже в Постных его, и о иных сведениях, иже в христианстве» (далее название памятника для краткости — «Истина») [5, с. 11]. Сочинение написано не позднее 1566 г. (даты, неоднократно упомянутой писателем в самом тексте [3, с. 43; 5, с. 56, 59]) в форме десяти бесед с тремя сторонниками ереси Косого: клирошанами Спасо-Ефимиева монастыря Старой Русы монахами Герасимом и Афанасием и мирянином иконописцем Феодором, к которым затем присоединился и некто Захария Щечник. В каждое из своих «пришествий» к Зиновию они вступали с ним в полемику по поводу одного из положений учения Феодосия Косого. Ответы Зиновия, составленные в духе катехизиса, не ограничились, однако, только догматическими рассуждениями. Основанные на многочисленных книжных памятниках и богатом жизненном опыте писателя-богослова, они составили энциклопедического масштаба «панораму» жизни России того времени, в особенности — ее монашеской среды, став ценнейшим историческим источником. Эрудиция автора «Истины» позволила ему коснуться географического и климатического описания российских земель, изложить современные ему представления об устройстве человека и его места во Вселенной, вопросов взаимоотношения светской и церковной властей, споров вокруг проблемы монастырского землевладения, остановиться на обрядовых и иконографических нововведениях в России, основах семейной жизни и воспитании детей.

Рукописная традиция сохранила этот замечательный памятник в двух версиях — пространной и краткой; обе они были изданы (вторая — в виде разночтений) в 1863 году [5]. Краткую версию отличает прежде всего отсутствие оглавления и нумерации глав в тексте, а также двух авторских предисловий. Ф.Г. Калугин, посвятивший специальное исследование сравнению двух версий «Истины», сделал вывод, что вторая часть памятника (по седьмое «пришествие» клирошан) [5, с. 525 и далее] сходна в обеих редакциях, но в ней отсутствует фрагмент, соответствующий второй половине гл. 37 и гл. 38—43 [5, с. 713—865], содержащий извлечение из «Правил постных» Василия Великого о Господских заповедях и отеческом предании, с толкованием и прением Зиновия с клирошанами по данному вопросу [6, с. 100]. Заметим, что это сокращение не могло быть результатом утраты листов, поскольку точно соотносится с началами рубрик и, следовательно, имеет редакционный характер: либо

¹ Подробнее см. о Матвее Башкине и Феодосии Косом: Емельянов И. 1) О происхождении учения Башкина и Косого на Руси // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1862. № 1. С. 265—270, 309; 2) Учение Феодосия Косого // Труды Киевской Духовной Академии. № 2. С. 176—184.

умышленного изъятия громоздкой цитаты источника в краткой редакции, либо наоборот — его вставки в пространной. Относительно первой части «Истины» исследователь отмечает, что в краткой версии по сравнению с пространной «есть пропуски или сокращения в тексте, иногда сделаны вставки и добавления, встречаются перефразировки и даже изменения самого смысла речи» [6, с. 102]. Анализируя эти случаи, Ф.Г. Калугин приходит к выводу, что пространная редакция — первоначальная, «которая затем подверглась исправлению: значительная часть вариантов второй редакции носит характер именно поправок», и что обе версии принадлежали самому автору — Зиновию Отенскому [6, с. 102–113].

Л.Е. Морозова, также считая пространную редакцию «Истины» первичной, в отличие от Ф.Г. Калугина полагает, что ее разночтения с краткой «в целом ... незначительны и вряд ли свидетельствуют о новой работе автора над текстом “Истины”», списки же краткой редакции, по ее мнению, в большинстве — «довольно поздние и являются наглядным примером того, как искажался текст произведения после многократной переписки» [3, с. 34, 42]. Этот неожиданный вывод, прозвучавший спустя 100 лет после публикации доказательного исследования Ф.Г. Калугина, вызывает недоумение. Каким образом можно соотнести с «искажениями при переписке» приведенные ученым разъяснительные

вставки: «крылошане есмы Спасова монастыря *от Старыя Русы*» (вставка выделена курсивом), или изменение текста, представленного в примере 1 [5, с. 311].

Подобных случаев достаточно много. Так, на с. 311, 313, 317, 403, 405, 413 и других указанного издания 1863 г. «Истины» значительные по величине фрагменты текста варианта краткой редакции вынесены в сноски, где занимают объем, сопоставимый с вариантом пространной редакции — настолько серьезным изменениям подвергся текст.

Однако и выводы Ф.Г. Калугина не отражают всей сложности взаимоотношений редакций «Истины». Как видно из примера 2, некоторые случаи «сокращений» краткой редакции оказываются на самом деле вторичными разъяснительными вставками пространной (см.: [5, с. 64], разночтения выделены далее подчеркиванием).

Мы не будем останавливаться на этом вопросе, считая очевидным авторский характер обеих редакций «Истины» — вне зависимости от первичности или вторичности отдельных чтений памятника, оставляя этот спорный момент на дальнейший суд текстологов.

В XIX–XX вв. списки «Истины» стали предметом особого внимания археографов: Ф.Г. Калугина [6, с. 91–97], А.А. Зимина [7, с. 194] и Л.Е. Морозовой [3, с. 35–40], в результате чего удалось выя-

Пример 1

Пространная редакция	Краткая редакция
Какоже не сниде, ни приближися, погуби во едином часе 185 ассирийския воя, претящих погубити Иерусалим; и вселенную и ненаселенную всю землю потопаи?	Какоже не сниде, ни приближися погубити воя ассирийския, погубив во едином часе 185 претящих погубити Иерусалим, Иерусалима же избавити не вшед во град сам Бог? Кое же удобнее сотворити внутрь града пребывая: погубити ли град или защитити его? Не удобнее ли избавити град и защитити его от ратных, внутрь града пребывая, погубити же град не удобнее ли, вне пребывая? Но Бог входит внутрь града Содома погубити его, Иерусалим же, не вшед, избави его от Асирии, и во едином часе поби толико тем Асирии.

Пример 2

Пространная редакция	Краткая редакция
тем же небеса имут бытию начало, яко подлежит неволным страstem. <u>рекше вину имат движеніа.</u> посему не мощи <u>дати небеси</u> безначаліа, яко имат начало бытию своему. <u>понеже приемлет страсть</u> и от сего готово разумети, яко творение есть небо, земля же паки несть без <u>страсти</u> , <u>но много стражу-</u> <u>щи выну.</u> присно бо режема и копаема есть ...	тем же небеса имут бытию начало, яко подлежит неволным страstem. посему не может быти безначално, яко имат начало бытию своему. и от сего готово разумети, яко творение есть небо, земля же паки не без <u>страдания</u> , присно бо режема и копаема есть...

вить четыре списка пространной редакции (один — XVI в., принадлежавший ранее гр. Ф.А. Толстому и считающийся прижизненным автографом Зиновия Отенского (далее — О 63) [8]; три — XVII в.) и 5 списков краткой редакции (три — XVII в. и два — XIX в.), не считая отрывков и сводной копии 1827 г. И.П. Лаптева [9] с двух рукописей, одна из которых — упомянутый выше толстовский список О 63, а вторая — рукопись с краткой редакцией, принадлежавшая купеческому сыну В.М. Солодовникову, но впоследствии утраченная. И.П. Лаптев перерисовал водяные знаки обеих книг [9, л. 719], по которым Л.Е. Морозова ошибочно датировала утраченный список Солодовникова концом XVI в., справедливо предположив при этом, что он и был протографом краткой редакции [3, с. 39–40].

Солодовниковский список был обнаружен вновь в 2004 г. в собрании рукописных книг Е.Е. Егорова (далее — Е 337) [10] сотрудником отдела рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) Ю.Д. Рыковым, опубликовавшим в 2006 г. сообщение о своем замечательном открытии [11, с. 144–186]. Исследователь сопровождал его археографическим описанием книги (с датировкой: кон. 1560-х — 1570-е гг.) и подробной реконструкцией истории бытования книги в XIX–XX веках.

Итак, сохранились два ранних списка труда Зиновия, близкие ко времени его написания, но в разных редакциях и написанные разными почерками. При этом пространную редакцию предваряет любопытное обращение автора к последующим переписчикам его труда: «Иже аще волит кто коея ради потребы преписати что от книжиц сих, молю не премеяни в них простых речей на краснейшаа пословици, но прежде писовати тако, якоже лежат zde речи и точки и запятые. аще ли же начнеши ты, добрый и мудрый писарю, пословицы и точки и запятые премеяни, будут убо книжица сия ниже твоа, ниже предложившаго их. и твоа бо краснейшиа пословицы изгибнут въ грубых пословицах сих, и грубыа сия пословицы твоим мудрованием смятутся, и будут того ради книжици вне истины. сего ради молю тя преписовати тако просто, якоже лежат речи и точки и запятые, да будут не вне книжица сия» [8, л. 8].

Послание старца было услышано: о существовании его безошибочного автографа среди книжников ходила своеобразная легенда. Так, писец синодального списка из собрания Государственного исторического музея (ГИМ) середины XVII в. сокращенной редакции знал о списке-автографе Зиновия и, несмотря на отсутствие предисловий Зиновия в копируемом им оригинале, о его наставлении копиистам: «Сия книга спис(ок) не с его руки потому знатно, что точки и запятые во многих местах стоят не по лепоте. Сие надписание лежит в самой сея книги творца, его руки письма вся

книга старца Зиновия монастыря Отни пустыни» [12]. Сведения о существовании и судьбе авторского оригинала «Истины» зафиксированы и в рукописи середины XVII в. из собрания Московской духовной академии: «И о сем писано в самой книги Зиновьевы для того, что взята его книга его рука, и та его книга взята к Москве царю Василью Ивановичю всеа Руси» [13, л. 6]².

Как же согласуется просьба Зиновия Отенского не изменять его текст и столь уважительное отношение к ней позднейших переписчиков с существованием двух существенно разных версий памятника, да еще чуть ли ни прижизненных? Неужели кто-то из современников старца нарушил его запрет и не только сократил и видоизменил его труд, но и удалил при этом авторские предисловия, содержания и номера глав книги? Чтобы разобраться в этом парадоксе, попробуем более внимательно рассмотреть оба списка XVI в. «Истины»: О 63 и Е 377.

Традиция связывает с автографом Зиновия Отенского первую рукопись, поскольку на ее л. 1 имеется приписка начала XVII в.: «от щательства и писания руки старца Зиновия на Федоса Косого». Рукопись написана чрезвычайно мелким и красивым, не меняющимся на всем протяжении книги профессиональным полууставом с элементами скорописи. Формат ее необычен: восьмиллистные тетради были образованы сгибом четырехлистной тетради в четвертую долю еще одним продольным сгибом, в результате чего листы приобрели вытянутую в высоту узкую форму (размером 19,7 × 7,3 см), а разрезанный надвое водяной знак оказался посередине внешних краев соседних листов. Видимо, такая форма книги была удобна для переноски, но вряд ли — для дальнейшей переписки.

Первая в историографии датировка рукописи, не считая попытки И.П. Лаптева, перерисовавшего ее единственный водяной знак (птица в маленьком гербовом щите под короной, с литерами «PAS» (?) и с подвеской-шариком под гербом. — Т. А.), но не сумевшего найти его аналогов, принадлежит Л.Е. Морозовой: «Видны три детали: корона (ширина 15 мм), часть герба с латинскими литерами и птицей (ширина 15 мм) и полуовал неправильной формы (ширина 8 мм)... Аналогии для данной филигрании в альбомах не были найдены. Судя по особенностям бумаги в целом и по почерку, рукопись можно отнести ко второй половине XVI в., т. е. она современна времени создания «Истины» (1566 г.)» [3, с. 29]. Ю.Д. Рыков, комментируя процитированный выше текст, заметил: «Л.Е. Морозова подробно изучила и описала толстовскую рукопись. Анализ почерка, филигрании (или филиграней), особенностей текста этой рукописи привел ее к выводу,

² Ср.: [3, с. 29]. Имеется в виду Василий Шуйский (1606–1610).

Рис. 1. Образец почерка писца каллиграфической копии «Истины показания к вопросившим инокам» пространной редакции О 63 [8, л. 217 об. – 218]

что кодекс вполне может быть автографом сочинителя...» и сделал следующий вывод: «В свете всего этого нетрудно признать, что солодовниковская рукопись с текстом 2-й редакции памятника, несомненно, написана позднее предполагаемого автографа 1-й редакции и является более поздней. Таким образом, толстовский список по своему происхождению действительно оказывается «древнее» солодовниковского» [11, с. 163].

Следует отметить, что водяной знак представлен в О 63 двумя параформами, и подобная им филигрань учтена в альбоме Ш. Брике [14] под № 2046 – 1569 г. (но у герба в справочнике отсутствует или утрачена корона). Это указывает на датировку рукописи в пределах от 1566 г. (даты, зафиксированной в «Истине») до 70-х гг. XVI в. включительно.

Однако есть и иная возможность уточнить время создания О 63 – благодаря солодовниковскому

и без литер, имеется на л. 198, 206 а – подобный: Лихачев, № 3162 – 1569 г. Маленький одноглавый орел с литерой «К» в щите на груди (парные зн. на л. 207, 214, 209, 212 и на л. 215, 222) к указанной ученым филигрань в альбоме Н.П. Лихачева (с крестообразной подвеской под хвостом, иной головой и формой короны) отношения не имеет; ближайший ее тип: Briquet, № 128 – 1569 г., хотя у знака в альбоме иное расположение линий понтюзо.

Итак, судя по бумаге, оба списка «Истины» выполнены приблизительно в одно время, близкое к году смерти Зиновия Отенского, установленному в историографии не вполне точно: по одним данным – 1568 г., по другим – 1571/72 год [3, с. 6, 26–27, 256; 6, с. 82].

При этом характер распределения бумаги и почерков в списке Е 337, а также его текстологические особенности позволяют утверждать, что одна из ча-

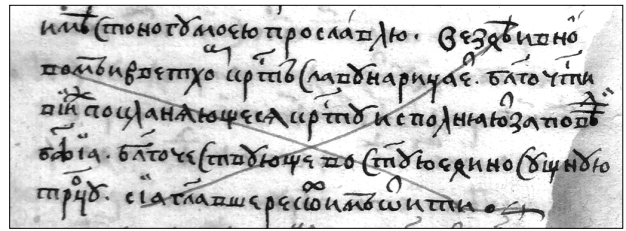
списку Е 337. Исследуя водяные знаки данной рукописи, Ю.Д. Рыков указал на три филигранны: «цветок с девятью сердцеподобными лепестками» (определен как «сходные» знаки в альбоме Н.П. Лихачева [15]: № 1894, 1908, 1909 – 1567 г.); «сфера» с литерами «I» и «M» (отождествлена с «близкими» знаками в том же справочнике: № 1852–1854 – 1562 г.; № 2722 – 1550-е гг., № 3441 – 1564 г.); «одноглавый орел маленькой формы с буквой «K» [?] на груди» («близкий» тип, но с литерой «F» на груди, найден ученым также у Н.П. Лихачева: № 3069 – 1572 г.), датировав в итоге рукопись третьей четвертью XVI в., а точнее концом 1560-х – 1570-ми годами [11, с. 162, 184].

Это описание требует корректировки. Во-первых, все указанные исследователем филигранны представлены парными формами. Так, филигрань «цветок» (или «розетка») имеет парные знаки на л. 10, 72, 205 и на л. 7, 55, 140, обе формы – близкие знаку: Лихачев, № 1894 – 1567 г., подобные знаку: Briquet, № 6576 – 1565 г. Филигрань «сфера» имеет на самом деле два вида. Первый вид – с литерой «M» сбоку (но без литеры «I») представлен парными знаками на л. 152, 155, 158, 165 – близкий: Лихачев, № 1892 – 1567 г. и на л. 71, 76, 161, 162 – подобный знак в справочниках не выявлен. Второй вид сферы, обойденный вниманием Ю.Д. Рыкова, меньшего размера

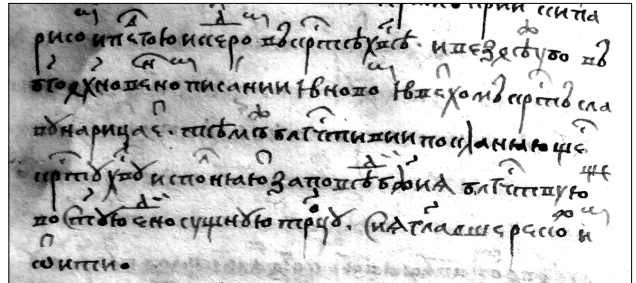
стей кодекса восходит непосредственно к списку О 63. Речь идет о второй половине Е 337 (с л. 207), написанной особым почерком и на особой бумаге (с указанной выше филигранью «орел»), текст которой соответствует той части «Истины», которая, как уже отмечалось, не имеет принципиальных различий в обеих редакциях — за исключением отсутствующих в краткой версии половины 37 гл. и гл. 38–43. Эта часть несомненно восходит к О 63, поскольку на л. 255 об. Е 337 воспроизводится пропуск текста в О 63 между словами: «...также и в Деяниях смотряем» (л. 424 об.) и «И рече Захария: каковым жителем...» (л. 425). Пропуск связан со случайным перемещением л. 428 О 63 (с текстом: «апостола Павла, внегда помолитися ему... боголюбны быша всем сердцем и всем умом и всею душею») не на свое место — очевидно, при переплетении книги. Соответствующий текст читается в Е 337 на л. 260–261³. Еще один подобный случай связан с л. 451, 452 О 63 (старые номера: 451, 450), которые поменялись местами, также вызвав ошибку в последующих списках «Истины» (что было отмечено на л. 451 О 63 И.П. Лаптевым), а затем в более позднее время кто-то вновь поменял их местами в О 63, восстановив правильное чтение и подклеив ветхие поля новой бумагой. Смещение предпоследнего листа О 63 отразилось и на л. 286 об.—287 об. Е 337 (от слов: «воспоминание на неких писаниях честных икон...» до слов: «яже при святыхъ апостолах бывшая»), отмеченное здесь И.П. Лаптевым карандашными скобками. Таким образом, вряд ли писец второй части Е 337 мог быть Зиновием Отенским: автор «Истины» не мог пропустить столь очевидные сбои в тексте.

Итак, толстовский список О 63 написан раньше восходящей к нему второй части Е 337, вследствие чего к обоснованию его датировки прибавляется еще одна филигрань: указанный выше знак Е 337: «орел». Другой важный вывод: текст половины главы 37, а также глав 38–43 был удален в краткой редакции очень рано — практически сразу после написания пространной редакции.

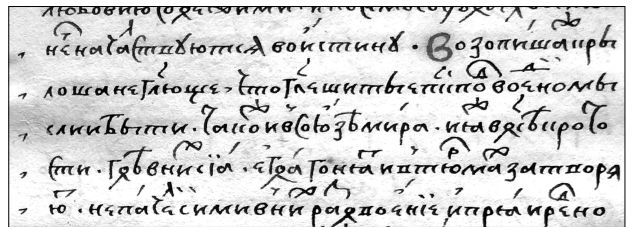
Обратимся теперь к первой части Е 337. Она написана другим писцом, имеющим сходную со вторым выучку. Достаточно устойчивый почерк этого писца (сравнительно мелкий полуустав с элементами скорописи), в отличие от писца О 63, нельзя назвать красивым. Учитывая высокую вариативность в написаниях букв, он больше напоминает деловое, а не книжное письмо. Однако список, очевидно, изготовлялся в качестве «беловой» копии черновика, о чем свидетельствуют выпол-

а

б

в

Рис. 2. Образцы почерков Зиновия Отенского и второго писца в рукописи: РГБ. Ф. 98. Ед. хр. 337 [10]

- а) Почерк Зиновия Отенского [10, л. 205 об.]
б) Почерк доработок Зиновия Отенского [10, л. 206 об.]
в) Почерк второго писца [10, л. 224]

ненные аккуратной вязью заглавия к «пришествиям» клирошан. При этом киноварные рубрики, которые в этой рукописи не являлись заглавиями из-за отсутствия как таковых глав и их номеров, были вписаны тем же писцом не сразу, а несколько позднее. Объем этих заголовков в большинстве случаев превышал оставленные для них чистые строки, из-за чего писец вынужден был дописывать рубрики на полях книги (л. 64 об., 70 об., 99 об., 121 об., 124 об., 127, 133 об., 139 об., 140 об., 167 и др.). Часть заготовленных под рубрики строк осталась чистой, свидетельствуя о незавершенности рукописи (л. 44, 54 об., 161 об., 164 и др.).

Текст первой части Е 337 заканчивается седьмым пришествием клирошан⁴, причем писец знал об

³ В издании «Истины», использовавшем более поздние списки, сместившийся текст переставлен издателями в нужное место [5, с. 937–939], но, к сожалению, неправильно: захватив лишние слова «в богодухновенном писании» и «озарився» с соседних листов О 63 [8, 423 об., 429].

⁴ Соответствующим шестому пришествию в О 63 [8, л. 212 об.], см. также: [5, с. 509]: расхождение между рукописями произошло из-за пропуска в О 63 заголовка о третьем пришествии [8, л. 101], гл. 22 [5, с. 216].

Основные отличия в написании букв почерков Зиновия Отенского и его ученика.
РГБ. Ф. 98. № 337

Буквы	Почерк Зиновия Отенского л. 1--205 об.	Почерк доработок Зиновия Отенского л. 205 об.--206 об.	Почерк ученика Зиновия Отенского л. 207--289
аз			
буки			
веди			
добро			
живот			
земля			
зело			
такое высокое			
ук			
диграф оу			
цы			
ща			
юс малый			

Надстрочные

д			
з			

окончании своей работы и вместо обычной восьмистрочной тетради на всякий случай использовал десятистрочную (л. 198–206а). Окончание его текста первоначально располагалось на л. 205 об. и читалось следующим образом: «...и еже слава ливанова к тебе приидет кипарисом и певгою и кедромъ, вкупе прославити место святое мое, и место ногу мою прославию. Везде и в Новом и в Ветхом крестъ славу нарицает, благочестивии же поклоняюща кресту исполняют заповеди Божия, благочестивующе во святую единосущную Троицу. сия глаголаше рекох имъ отити». К этому моменту в последней тетради оставались чистыми четыре пустых строки на л. 205 об. и л. 206–206а.

Некоторое время спустя тот же писец изменил концовку, зачеркнув процитированный выше текст от слов «Везде и в Новом и в Ветхом ...» и продолжив предыдущий текст (более небрежным почерком и светлыми чернилами) развернутым толкованием библейских цитат (Пс. 131:7, 98:5; Ис. 60:13): «показующу слову ливаном высоту чести от Божества... слава яко ливанова къ Иерусалиму прииде кипарисом и певгою и кедромъ въ Кресте Христове». Заканчивается вставка вычеркнутым писцом текстом, но не тем же самым, а значительно усовершенствованным (вставки выделены далее подчеркиванием): «и везде же убо в богодухновенном Писании и в Новом и в Ветхомъ крестъ славу нарицает, тем же благочестивии поклоняюща кресту Христову исполняют заповеди Божия, благочестивующе во святую единосущную Троицу. Сия глаголаше, рекох имъ отити» (л. 206 об.). Последний вариант концовки отразился и в пространной редакции, и в краткой [5, с. 524], а первый — нигде, что исключает версию правки краткой редакции по пространной. Ясно, что дописанный текст не был пропущен писцом из-за невнимательности, а затем вставлен справщиком (как предположил Ю.Д. Рыков, ошибочно считая почерк вставки отличным от почерка основного писца Е 337 [11, с. 179–180]), поскольку в этом случае измененный вычеркнутого текста не последовало бы, а испорченный последний лист, скорее всего, был бы просто вырезан и переписан заново. Остается единственно возможный вариант: перед нами — не что иное, как черновая доработка текста. Учитывая, что эта часть рукописи — более ранняя, чем ее продолжение с л. 207, так как имеет аналогии в альбомах филиграней с несколькими близкими знаками 1567 г., кто еще в это время кроме самого Зиновия мог позволить себе подобную правку? Отметим, что и в О 63 первоначально текст обрывался на середине лицевой стороны л. 218 на словах: «и место ногу мою прославию», и лишь затем был дописан писцом иным, более тонким пером, а л. 219 так и остался чистым. Перечеркивание в этой рукописи уже отсутствует, как и сам вычеркнутый

текст, т. е. в данном случае О 63 вторична по отношению к Е 337.

Разница в почерках первого и второго писцов Е 337 настолько минимальна, что для обоснования этого принципиально важного момента пришлось составить сравнительную палеографическую таблицу (см. стр. 742). Среди наиболее явных отличий второго писца от почерка Зиновия можно указать на скорописные варианты букв «а» — типа греческой «альфы» и «я» — в напоминающем ее современное начертание виде, букву «у» с загнутым окончанием, необычный угловатый вариант буквы «зело», скорописную «ж» без ножки и букву «ц» с укороченным «хвостом». Все перечисленные особенности стабильно встречаются в тексте второй части рукописи и никогда — в первой.

Итак, первая половина Е 337 представляет собой незаконченный беловой автограф краткой версии памятника. Видимо, вскоре после смерти старца рукопись была дописана его учеником, обладавшим очень похожим почерком, который и скопировал окончание текста с О 63. Остается непонятным изъятие им глав 38–43: возможно, такой «неуважительный» поступок по отношению к труду Зиновия был вызван каким-то его распоряжением под конец жизни. Становится объяснимым и отсутствие глав и оглавления в краткой редакции: в силу изменения структуры произведения в первой части эта работа осталась незаконченной, поэтому писец второй части Е 337, копируя О 63, и не решился проставить на ней номера глав: те, что имеются сейчас в рукописи, приписаны позднее, другим почерком (л. 228 об., 241 об., 251, 254 и др.).

Что же в таком случае представляет собой О 63, написанная совсем другим каллиграфическим почерком, резко отличающимся от почерков обеих частей Е 337? Видимо, она являлась своего рода «факсимильной» писарской копией оригинала пространной редакции, выполненной еще при жизни автора.

Итак, с учетом обоснованного мнения Ф.Г. Калугина о том, что краткая версия «Истины» — подвергшаяся авторской переработке пространная редакция, можно сделать следующие выводы. Первоначально в черновике пространной редакции отсутствовали главы, оглавление и два предисловия. Это объясняет тот факт, что в О 63 большинство рубрик и все номера глав проставлены на полях — все они появились в этой рукописи на последней стадии ее создания, при вписании киноварных заголовков и инициалов, что могло произойти лишь при жизни Зиновия Отенского, но не обязательно его рукой. Поручив писцу О 63 сделать парадную копию и прочитав ее, он дал указания на исправления в тексте. Затем, видимо недовольный разбивкой глав и некоторыми фрагментами своего труда, автор вернулся к работе над черновиком, переделав его в крат-

кую версию, и начал писать ее чистовую копию (по прежней схеме — без номеров глав, отложив работу над новым оглавлением до окончания всей работы), но завершить ее уже не смог.

Предложенная версия, снимающая большинство противоречий в проблеме реконструкции происхождения редакций «Истины», нуждается все же в дополнительном текстологическом анализе.

Будем надеяться, что обе замечательные рукописи еще найдут своих новых исследователей, которые либо подтвердят, либо опровергнут предложенную разгадку этой запутанной, длящейся уже более 450 лет, истории.

Список источников

1. Костомаров Н.И. Великорусские религиозные вольнодумцы в XVI веке: Матвей Башкин и его соучастники. Феодосий Косой // Отечественные записки. Санкт-Петербург, 1862. № 10. С. 317–348.
2. Иконников В. Русские общественные деятели XVI в. // Университетские известия. Киев, 1866. № 2. С. 1–40.
3. Морозова Л.Е. Сочинения Зиновия Отенского. Москва, 1990. С. 3–114.
4. Буланин Д.М. Зиновий Отенский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Часть 1: А–К. Ленинград, 1988. С. 354–358.
5. Истины показание к вопросившим о новом учении: Сочинение инок Зиновия. Казань, 1863. 1000 с.
6. Калугин Ф. Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. Санкт-Петербург, 1894. С. 1263.
7. Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники. Москва, 1958. С. 189–197.
8. Российская национальная библиотека (РНБ). О. I. 63.
9. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 310 (Собр. рукописных книг В.М. Ундольского). Ед. хр. 493.
10. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 98 (Собр. рукописных книг Е.Е. Егорова). Ед. хр. 337.
11. Рыков Ю.Д. Утраченный и вновь обретенный солодовниковский список «Истины показания» инок Зиновия Отенского (историко-археографические заметки) // От Средневековья к Новому времени. Сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. Москва, 2006. С. 144–186.
12. Государственный исторический музей (ГИМ). Синод. собр. № 783. Л. 8.
13. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 173/1 (Собр. рукописных книг Московской духовной академии). Ед. хр. 61.
14. Briquet Ch.M. Les filigranes. Geneve, 1907. Vol. 1–4.
15. Лухачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Санкт-Петербург, 1899. Ч. 1–3.

SEARCHING FOR THE AUTOGRAPH OF ZINOVY OTENSKY

TATIANA V. ANISIMOVA

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka St., Moscow,
119019, Russia

E-mail: tanisim@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a manuscript from E.E. Egorov's collection of manuscript books, containing the polemical theological work "Truth's Indication for Those Asking about the New Doctrine" by the monk Zinovy of the Otensky Monastery in Novgorod Veliky. The verified modern scientific dating of this manuscript (the 1560s), as well as its thorough handwriting and textual analysis, allow to conclude, that the first half of the book is the autograph of the writer, who died either in 1568 or in 1571/72. Basing on the comparison of the book with another assumed autographic copy of the "Truth's Indication", kept now in the National Library of Russia and dated to the 1560s as well, but written in the calligraphic handwriting, different from the two cursive handwritings of Egorov's manuscript, it is concluded that the

latter is an unfinished draft of the author, which contains the second abridged version of the «Truth's Indication», written by Zinovy after the creation on his order of the "white" calligraphic copy of the work in primary extensive edition — the manuscript of the NLR. This latter was not only the protograph for all copies of the first edition but also the original (antigraf) for the second — final part of Egorov's collection, written in a different handwriting and on different paper (of the late 1560s). In this combination — of two codicologically independent parts — Egorov's manuscript became the protograph for all copies of the second abridged edition of the "Truth's Indication". Possessing the handwriting sample of Zinovy Otensky, the researchers now have the opportunity to discover some other autographs of this outstanding Novgorod writer and theologian.

Key words: Russia, reformation movement, theology, manuscript, watermarks, handwriting, textual criticism, Zinovy Otensky, "Truth's Indication", the 16th century, autographs, calligraphic and draft copy.

Citation: Anisimova T.V. Searching for the Autograph of Zinovy Otensky, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 6, pp. 736–745.

References

1. Kostomarov N.I. Velikorusskie religioznye vol'nodumtsy v XVI veke: Matvei Bashkin i ego souchastniki. Feodosii Kosoi, *Otechestvennyye zapiski* [Notes of the Fatherland], St. Petersburg, 1862, no. 10, pp. 317–348.
2. Ikonnikov V. Russkie obshchestvennye deyateli XVI v. [Russian Public Figures of the 16th Century], *Universitetskie izvestiya* [University News], Kiev, 1866, no. 2, pp. 1–40.
3. Morozova L.E. *Sochineniya Zinoviya Otenskogo* [The Works of Zinovy Otensky]. Moscow, 1990, pp. 3–114.
4. Bulanin D.M. Zinovii Otenskii [Zinovy Otensky], *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 2 (vtoraya polovina XIV–XVI v.). Chast' 1 : A–K* [Dictionary of Scribes and Literature of Ancient Rus. Issue 2 (the Second Half of the 14th–16th Century). Part 1: A–K], Leningrad, 1988, pp. 354–358.
5. *Istiny pokazanie k voprosivshim o novom uchenii: Sochinenie inoka Zinoviya* [Truth's Indication for Those Asking about the New Doctrine: the Monk Zinovy's Work]. Kazan, 1863, 1000 p.
6. Kalugin F. *Zinovii, inok Otenskii, i ego bogoslovsko-polemicheskie i tserkovno-uchitel'nye proizvedeniya* [Zinovy, the monk of Otensky, and his Theological-Polemical and Religious-Didactic Works]. St. Petersburg, 1894, pp. 1263.
7. Zimin A.A. *I.S. Peresvetov i ego sovremenniki* [I.S. Peresvetov and his Contemporaries]. Moscow, 1958, pp. 189–197.
8. *Manuscript Department of the National Library of Russia*, item O. I. 63.
9. *Manuscript Department of the Russian State Library*, coll. 310 (Undolsky Manuscripts coll.), item. 493.
10. *Manuscript Department of the Russian State Library*, coll. 98 (Egorov Manuscripts coll.), item. 337.
11. Rykov Yu.D. Utrachennyy i vnov' obretennyy solodovnikovskii spisok "Istiny pokazaniya" inoka Zinoviya Otenskogo (istoriko-arkheograficheskie zametki), *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni. Sb. st. v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoi* [From the Middle Ages to the Modern Period. The Collected Works in Honor of Olga Andreyevna Belobrova]. Moscow, 2006, pp. 144–186.
12. *Gosudarstvennyi istoricheskii muzei* [State Historical Museum], Synod coll, item 783, p. 8.
13. *Manuscript Department of the Russian State Library*, coll. 173/I (Moscow Spiritual Academy Manuscripts coll.), item 61.
14. Briquet Ch.M. *Les filigranes*. Geneve, 1907, vol. 1–4.
15. Likhachev N.P. *Paleograficheskoe znachenie bumazhnykh vodyanykh znakov* [Paleographic Value of Paper Watermarks]. St. Petersburg, 1899, parts 1–3.

НОВИНКА

Русские книжные редкости XX века

В издательстве «Пашков дом» Российской государственной библиотеки вышла новая книга М.В. Сеславинского — «Русские книжные редкости XX века: 333 избранные книги».

Настоящее издание продолжает традицию составления каталогов книжных редкостей, заложенную ещё в конце XIX в. отечественными собирателями — Г.Н. Геннадием, И.М. Остроглазовым, Н.И. Березиным (Н. Б.) и другими. В данном каталоге впервые представлена обширная, богато иллюстрированная подборка библиофильских деизидерат минувшего столетия. Среди них — первые книги известных поэтов и писателей, редкие книги русского авангарда, малотиражные библиофильские издания, наиболее значительные и редкие детские книги, издания, уничтоженные по идеологическим причинам. Значительная часть описаний снабжена примерами продаж на западных и российских аукционах, а также краткими авторскими комментариями.

Книга адресована библиофилам, профессионалам в области истории, литературы и книжного дела, а также широкому кругу читателей.